

Борис Полевой «в хомуте»: чтобы вез «Юность» до конца жизни...

Елена Сазанович, ▲

Б.Н.ПОЛЕВОЙ

ПОВЕСТЬ

О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ПОЛЕВОМУ,
ЛАУРЕАТУ ДВУХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ
МИРА, ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 105 ЛЕТ...

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР

#01 - 2013 / ГЕОПОЛИТИКА

А

ведь это была и его Юность тоже. И его взросление. Когда он зачитывался Пушкиным, Тургеневым, Чеховым. Когда окончив промышленный техникум, работал на калининском комбинате "Пролетарка". Когда увлекся журналистикой. Когда стал активным рабкором. Когда с легкой руки своего любимого

писателя Максима Горького стал всенародно любимым писателем Борисом Полевым...

И это его Юность тоже. И его война. И это он был среди литераторов, которые требовали немедленной отправки на фронт. Не дожидаясь повесток. Около трех тысяч писателей на фронтах войны! Около четырехсот погибших... Они штык приравняли к перу. А перо - к штыку. И не ради красивого слова. А ради красоты жизни. Аналога подобному массовому участию культуры на фронтах в мире не было. Аналога, когда подвиг народа приравнивался к подвигу литературы, не было в мире тоже. И быть не могло. Они создавали совсем другой мир. У которого тоже не было аналогов. И нет. И, возможно, никогда уже не будет. Потому что они были настоящие. И они - настоящие - искренне верили, что возможна такая - настоящая - жизнь, когда разногласия случаются только между хорошим и очень хорошим. Добрым и очень добрым. Справедливым и очень справедливым... Эту настоящую жизнь создавал и Борис Полевой.

И это его Юность тоже. И его Нюрнбергский процесс, где он участвовал в качестве корреспондента "Правды". И это он написал правду о фашизме - известные всему миру Нюрнбергские дневники.

И это его Юность тоже. Журнал "Юность". Главным редактором которого он был двадцать лет. До самой своей смерти. Но журнал "Юность" не умер. Даже в самые тяжелые времена низкого падения страны и низкого падения литературы. Спорные времена. И бесспорная сила слова. Бесспорная бескомпромиссность. Бесспорные главные. В числе которых был когда-то и Борис Полевой.

В марте этого года Борису Николаевичу Полевому, лауреату двух Сталинских премий и Международной премии Мира, исполнилось бы 105 лет.

"Человек - это звучит гордо" - сказал Максим Горький. Борис Полевой целиком был на его стороне. Он, прошедший всю войну от начала до конца. Он, одним из первых журналистов, увидевших чудовищные гитлеровские лагеря смерти, знал, чтобы звучать гордо нужно быть или стать настоящим Человеком. И сразу после войны совершил свой главный подвиг. На который имел полное право. Настоящий человек написал "Повесть о настоящем человеке".

Прототипом главного героя стал летчик-ас, Герой Советского Союза Алексей Маресьев (в повести автор изменил лишь одну букву в фамилии). Он победил в поединке со смертью. Он, потеряв обе ноги, снова стал в строй. Чтобы вновь почувствовать землю. Чтобы вновь почувствовать небо. Чтобы победить снова.

"- Настоящего человека хоронят... Большевика хоронят. И Мересьев запомнил это: настоящего человека. Лучше, пожалуй, и не назовешь Комиссара. И очень захотелось Алексею стать настоящим человеком, таким же, как тот, кого сейчас увезли в последний путь..." (Борис Полевой "Повесть о настоящем человеке")

Очень русская, очень советская повесть. Которая завоевала в том числе весь мир, такой не русский и такой не советский. И мир принял ее восторженно. Только до 1954 года общий тираж ее изданий составил 2,34 миллиона экземпляров. Повесть около сорока раз издавалась за рубежом. И около ста раз - на русском языке.

Она пользовалась огромной популярностью в советской стране и далеко за ее пределами. И не только потому, что рассказывала о легендарном подвиге советского летчика. И даже не только потому, что стала учебником мужества. (Борис Полевой ярко показал, как можно жить в самых

нежизненных условиях. Более того - как можно выжить в самых нежизненных условиях. И еще более - как остаться Человеком в самых нечеловеческих условиях).

Но, прежде всего, потому - что у каждого, каждого человека есть шанс на жизнь, даже когда шансов нет. Особенно, если знаешь, зачем живешь. И почему.

И поэтому у произведения свой, особенный стиль. Медлительный и детальный. Со своим светом и тенью. Это и журналистика, и патетизм. Это и документалистика, и романтизм. А еще, конечно, соцреализм. Который в истории культуры прожил самый короткий век.

Социалистический реализм стал эксклюзивом, как и вся наша эксклюзивная страна. Которая, увы, уже потом, став далеко не эксклюзивной, его не оценила. Так когда-то инквизиция пыталась уничтожить величайшую культуру античности. За безнравственность (!). Соцреализм не простили за нравственность. Он не вписывался в новую, далеко не нравственную идею новой страны... В искусстве еще многое случится. Скорее всего - повторится. Или возвратится. И реализм, и модернизм, и романтизм, и соцреализм - вряд ли. Впрочем, все уникальное бесценно. Все забытое с годами становится все дороже. Как древнегреческая античность. Как антиквариат.

Настоящий человек - это положительный, это идеальный герой. Без преувеличения. Да и какой может быть страна, если в ней нет места для положительных, идеальных героев? Хотя бы в литературе. И шанса выжить для них практически нет. Хотя бы в литературе.

"Я назвал книгу «Повестью о настоящем человеке», — потому что Алексей Мересьев и есть настоящий советский человек, которого никогда не понимал и не понял до самой своей позорной смерти Герман Геринг, которого не понимают до сих пор те, кто склонен забывать уроки истории, кто и теперь еще тайне мечтает пойти по пути Наполеона и Гитлера..." (Борис Полевой)

Много ли сегодня мы встречаем настоящих... Нет. Их все меньше и меньше. И все больше и больше пустот, которые не заполняются. И мы проваливаемся в эти пустоты. И барахтаемся там в одиночку. Борису Полевому, как и его ровесникам, все-таки повезло. И он не просто жил среди них, настоящих. Он о них написал. И сам был таким. Настоящим. Как еще 99 писателей, которые потрясли мир. ▲